

Мозаика баскского сепаратизма

Юлия
Фролова

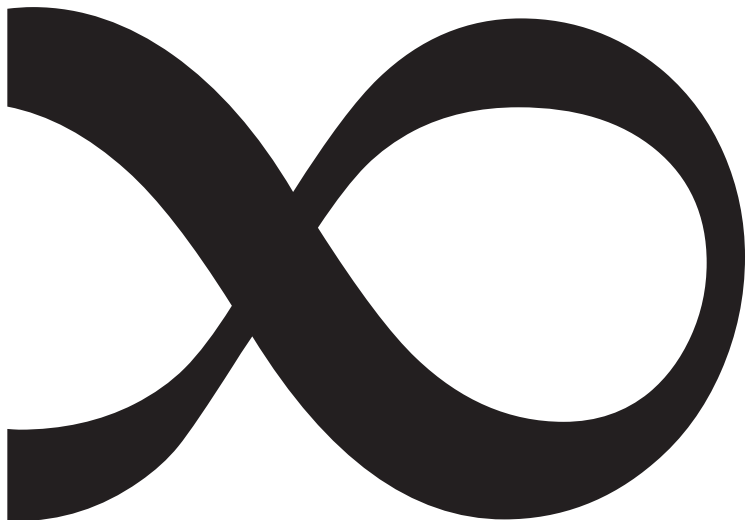
В одной из исследовательских перспектив политике можно трактовать в качестве смыслового пространства, в котором сталкиваются друг с другом истории и проекты¹. В знаковых политических событиях, с одной стороны, можно увидеть дополняющие друг друга части целостной нарративной мозаики, а с другой стороны, – конкурирующие между собой элементы политических целей. Эти части и элементы могут быть разнопорядковыми и несопоставимыми; именно это, вероятно, имел в виду Фридрих Ницше, говоря о тройственности родов истории и подразделяя их на «монументальные, антикварные и критические»². Исследование нарративной вертикали (и/или горизонтали) в ее совокупной полноте позволяет подходить к большим политическим событиям не как к унифицированным абстракциям, а как ко множеству самостоятельных нарративов и субнарративов, больших и маленьких, из которых складываются человеческие действия.

Одним из примеров, хорошо иллюстрирующих подобный подход, выступает борьба баскских провинций Испании за самоопределение. Противостояние, разворачивающееся на испан-

Юлия Николаевна Фролова (р. 1989) – старший преподаватель кафедры политологии РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

- 1 BUCKLEY N. *Out of Prison: ETA Life Stories Become History*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2021. P. 8.
- 2 См.: НИЦШЕ Ф. *О пользе и вреде истории для жизни* // Он же. *Сочинения: В 2 т.* М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 168.

CASE
STUDY

ской территории – а в настоящей статье будет анализироваться именно этот его сегмент, поскольку у французских басков свои особенности, – часто трактуют как некую монолитную конструкцию, в основе которой столкновение нарративов трех ключевых акторов: террористической группировки ЭТА («Euzkadi Ta Azkatasuna» – «Родина и свобода»), Баскской националистической партии (БНП) и противодействующего баскскому сепаратизму испанского государства. Все прочие составляющие встраиваются, как правило, в общую канву этой триады. Стоит, однако, подчеркнуть, что упомянутый конфликт удивительно многогранен. Это, вне всякого сомнения, не только политический, но более широкий феномен, вбирающий культурные, социальные, личностные нюансы, игнорирование которых влечет за собой примитивизацию проблемы и, в конечном счете, непонимание ее. Игру нюансов, полутонов, граней можно найти не только в новых витках конфликта, но и в устоявшихся, казалось бы, фактах. Остановимся лишь на некоторых из них.

САБИНО АРАНА И ЕГО ДЕЛО

Принято считать, что зачинателем баскской борьбы против испанского государства был Сабино Арана Гойри (1865–1903). Следует, однако, иметь в виду, что проповедь политического неприятия Испании и противостояния ей оказывалась для этого деятеля скорее побочным продуктом его идей. На первых порах творчество Араны было преимущественно культурным и религиозным, в нем преобладали метафорические образы земли и крови. Основанием будущей националистической идеологии служила традиционная баскская культура, прежде всего сельская, в связи с чем подчеркивалось моральное превосходство деревенской жизни над городским бытом³. Особое место в творчестве Араны отводилось образам кровопролития: в частности, он многократно славил такое занятие басков, как охота, а также утверждал, что исторически характерной особенностью его народа всегда оставалась готовность проливать кровь ради своей малой родины⁴. Метафора крови и кровного родства объединяла в себе образы свободы, единства, воинственности. Предполагается, что именно она во многом заложила основы для последующей вооруженной деятельности сначала тайной группировки «Ekin»⁵, действовавшей с 1940-х, а затем и ЭТА, учрежденной в конце 1950-х.

3 ATIENZA J.C. *The Origins, Ideology, and Organization of Basque Nationalism, 1876–1903*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2006. P. 229.

4 WATSON C.J. *Basque Nationalism and Political Violence: The Ideological and Intellectual Origins of ETA*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2008. P. 57.

5 По-баскски это слово означает «начинать», «предпринимать».

Идеи Араны стали своеобразной реакцией на присущие его эпохе процессы модернизации, в которых многие видели угрозу традиционному устоям. Испанское государство в этой связи выступало лишь частным случаем модернизационных инстинктов. Стремясь вывести басков из-под воздействия чуждых структур, Арана подверг переосмыслению проблему фуэрос – набора особых прав, предоставленных кастильской монархией некоторым территориям Испании. В частности, он объявлял несостоятельной ту трактовку, в которой это понятие связывалось с *дарованными* привилегиями: баски как суверенный народ не нуждались ни в каких подобных привилегиях, да и сам термин был испанским изобретением⁶. Более того, по мнению Араны, никаких единых баскских фуэрос вообще не существовало: свод законодательства каждой баскской провинции исторически уникален. Кстати, уместно напомнить, что национализм Араны изначально был не в целом баскским, а лишь бискайским – по названию одной из провинций Страны Басков – и, следовательно, еще более провинциальным, чем принято считать.

В ранние построения Араны был интегрирован расизм: он настаивал на превосходстве баскской «красы» над остальными и требовал всячески обособлять басков от мигрантов для сохранения «чистоты крови»⁷. В этом можно распознать еще одну реакцию на пришествие современности: растущие потребности индустриализации, разворачивавшейся в Испании, не могли быть удовлетворены при сохранении привычного баскского уклада, коренящегося в деревенской жизни⁸. Каталония и Страна Басков оказались как раз теми регионами, которые становление испанской промышленности затронуло наиболее основательно. Росли города, и вместе с ними увеличивался приток мигрантов; соответственно, баскский расизм представлял типичной консервативной реакцией на эти прогрессивные процессы.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГЕРНИКИ

Бомбардировка Герники, состоявшаяся во время гражданской войны, – еще одна важная и дискуссионная тема. В этом городе находится священный дуб – Дерево Герники – символ традиционных баскских вольностей, под которым все правители басков, от испанских королей до современных президентов

6 Подробнее см.: ARANA GOIRI S. *El Partido Carlista y Los fueros Vasco-Nabarro* [1897]. Buenos Aires: Irrintzi, 1912.

7 АТИЕНЗА J.C. *Op. cit.* P. 242.

8 *Ibid.* P. 365.

автономии, давали и дают клятву на верность баскским свободам. 26 апреля 1937 года в ходе испано-немецкой бомбардировки с воздуха это символическое место было уничтожено, а сам город разрушен. Традиционная интерпретация события видит в нем еще один акт угнетения свободолюбивого баскского народа. Есть, однако, и альтернативная точка зрения, согласно которой налет на Гернику не имел ничего общего с геноцидом басков, являясь «всего лишь» апробацией новых методов военных действий, которую предпринял немецкий легион «Кондор»⁹. (Специалисты по военному делу не раз отмечали, что географически и архитектурно Герника была идеальной мишенью для тестирования новаторских приемов бомбардировки с воздуха.)

Однако, как представляется, в подобном противопоставлении мы имеем дело с еще одной попыткой упрощения истории. В своей книге «Бомбардировка Герники»¹⁰ баскский историк Хавьер Ирухо приводит по меньшей мере семь причин этого трагического события. В частности, помимо обоих вышеуказанных факторов, ученый напоминает, что Гернику, которая находилась прямо на линии фронта, можно было захватить сразу же после авиационной атаки – помешав международным организациям (например Красному Кресту) задокументировать свидетельства нарочито варварской бомбардировки. Кроме того, Герника была важным для республиканцев поставщиком продовольствия, а также местом размещения раненых: уничтожение города наносило противникам Франко существенный урон. Наконец, как указывает автор, к апрелю 1937 года Герника оставалась одним из немногих прифронтовых городов, вовсе не затронутых военными действиями, что позволило командованию легиона «Кондор» всесторонне оценить результаты задуманного им разрушительного эксперимента.

Такой подход свидетельствует о сложности и многозначности мотивов, которые стояли за приобретшей всемирную известность бомбардировкой. Даже если тот факт, что акт агрессии был нацелен непосредственно против басков, представляется бесспорным, хотелось бы получить ответы на остающиеся вопросы. Например, баски стали жертвами варварской акции по этническим основаниям или же сугубо из-за того, что в идущей тогда гражданской войне они противостояли франкистам? Стоит отметить, что во времена диктатуры бомбардировка Герники официально как бы не существовало, она была вычеркнута из общественного дискурса: согласно официальной версии, представленной в учебниках и СМИ, баски, точнее баски-коммуни-

⁹ Ibid. P. 24.

¹⁰ См.: IRUJO X. *The Bombing of Gernika: A Short History*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2018.

ты, сами подожгли город. Вскоре после случившегося правительство Испании занялось восстановлением разрушенного, за что в 1946 году Франко получил золотую медаль «Caudillo de la Reconstruccion»¹¹.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА
МОЗАИКА БАСКСКОГО
СЕПАРАТИЗМА

Во времена диктатуры бомбардировки Герники официально как бы не существовало, она была вычеркнута из общественного дискурса: согласно официальной версии, баски, точнее баски-коммунисты, сами подожгли город.

БНП и ЭТА

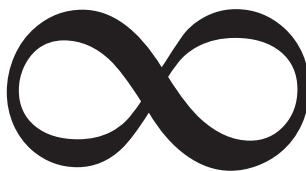
С самого начала понимание самоопределения в баскской среде не было монолитным и однозначным, причем дело не только в дихотомии «радикализм – умеренность» (ЭТА – БНП). В начале XX века регион отличало немалое политическое разнообразие, в рамках которого соседствовали друг с другом карлизм, фюрализм, либерализм и другие течения. Поэтому решение баскского вопроса виделось различным силам по-разному. Позже основные игроки в лице БНП и ЭТА (а до нее «Ekin») взяли различные части идеологии Араны, трансформировавшись в совершенно разные политические силы. Если БНП обратилась к отстаиваемым этим харизматиком принципам христианской морали, классической демократии и баскского суверенитета, то ЭТА усвоила всю его символику воинствующего традиционализма, с ее кровью и почвой. Однако среди исследователей нет единого мнения относительно того, кто же был более «этничен»: ЭТА, настаивавшая на использовании баскского языка как неотъемлемом атрибуте «баскости»¹², или же БНП, выдвигавшая в качестве одного из критериев членства наличие четырех близких родственников с баскскими именами¹³. Некоторые специалисты, впрочем, полагают, что ЭТА интересовалась этничностью лишь внешне и поверхностно, а на самом деле деятельность этой группировки сводилась к борьбе с послевоенным неолиберализмом и противодействию сопутствовавшим ему притеснению беднейших слоев¹⁴. В такой интерпретации ЭТА в принципе лишила баскскую идентичность этнической

¹¹ Ibid. P. 148.

¹² WATSON C.J. *Op. cit.* P. 190.

¹³ См.: SULLIVAN J. *ETA and Basque Nationalism: The Fight for Euskadi, 1890–1986*. London; New York: Routledge, 1988. P. 10.

¹⁴ BUCKLEY N. *Op. cit.* P. 15.

составляющей, сделав ставку на рабочий класс, который как бы избавлялся от национальных особенностей. «Быть баском» для нее означало «быть политическим активистом»: ни язык, ни религия, ни кровь не имели приоритетного значения. Разумеется, если встать на такую позицию, то получается, что средоточием баскской этнической общности выступает не ЭТА, а ее главный конкурент в лице БНП¹⁵.

Стоит также подчеркнуть, что популярный тезис, согласно которому появление группировки ЭТА было лишь реакцией на эксцессы франкизма, представляется несколько поверхностным. В частности, он выглядит нелогичным и потому, что после ухода Франко ЭТА не только не распалась, но, напротив, активизировалась. Смена режима явно не решила проблем, обозначенных баскскими националистами задолго до утверждения диктатуры. Правда, здесь, как и с другими баскскими сюжетами, единодушия в оценках тоже нет: например, некоторые эксперты полагают, что продолжение террористических вылазок ЭТА после крушения диктаторского режима объяснялось негласной поддержкой крайних методов со стороны легитимного – и вполне умеренного – баскского правительства¹⁶.

Соответственно, будущее басков виделось по-разному. Баскских националистов издавна спланивала идея конфедеративной Европы: и БНП, и «Екин» полагали, что федерализация Европейского континента открывает для басков возможность реализовать свое право на самоопределение. Этой идеи, в частности, придерживалось правительство в изгнании, возглавляемое первым президентом Страны Басков Антонио Агирре (1904–1960). В своих дневниковых записях 1941–1942 годов этот деятель, размышляя о баскском будущем, предложил совместный план действий для Каталонии и Страны Басков¹⁷. Интересно, что речь в нем шла не о суверенитете басков, а о совместном региональном образовании, объединяющем две территории. В дальнейшем эти идеи были представлены в документе «Принципы совместной декларации о демократии полуострова» («Principios para una declaracion conjunta de la democracia peninsular»), разработанном Мануэлем Ирухо – главой Национального совета Страны Басков, а затем министром республиканского правительства в изгнании: там говорилось об учреждении пиренейского, а затем и общеевропейского сообщества свободных наций¹⁸. В будущую «Европу регионов», по замыслу создателей документа, могли бы войти все народы,

15 Ibid. P. 17.

16 AZURMENDI M. *El relato vasco*. Córdoba: Almuzara, 2017. P. 25.

17 GOIOGANA I. (Ed.). *Aquirre's Diaries*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2018. P. 238.

18 IRUJO X. *The International Dimension of the Basque Government's Politics in Exile* // IRUJO X., OLAZIREGI M.J. (Eds.). *The International Legacy of Lehendakari Jose A. Agirre's Government*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2017. P. 75.

исторически требующие независимости: баски, каталонцы, шотландцы, ирландцы и другие. Следует признать, что родившийся в 1940-е проект – кстати, так и не обретший юридической силы – явно опередил свое время: в общеевропейских политических нарративах идея «Европы регионов» приобрела популярность только к концу XX века. Кстати, она и сегодня остается одним из лозунгов, продвигаемых действующим президентом Страны Басков Иньиго Уркульо. Впрочем, ЭТА – отличие от БНП и «Ekin» – всегда считала единственным приемлемым вариантом самоопределения баскских территорий полноценный государственный суверенитет.

Активисты ЭТА

Со второй половины XX века ЭТА фактически монополизировала весь активный социальный протест, направленный против испанского государства, и до своего распада в 2010-е присутствовала во всех сферах баскской социальной жизни – установив над ней, по мнению некоторых исследователей, тотальный контроль¹⁹. Пытаясь добиться для басков свободы от внешнего врага, ЭТА фактически разрушала свободу баскского социума изнутри, агрессивно реагируя на любые проекты будущего, не согласующиеся с ее собственным проектом. После завершения в 2011 году вооруженной борьбы с неизбежностью встал вопрос о жертвах террористических актов – а именно о том, на каких основах выстраивать сосуществование бывших террористов и тех, кто пострадал от их рук за долгие годы террора. Правовые механизмы, используемые для подобного урегулирования – прежде всего правосудие переходного периода, – в баскском обществе пока находятся в стадии становления. Дело идет не просто: например, одна из реализуемых методик, предполагающая личные примирительные встречи бывших боевиков и бывших пострадавших, далеко не всеми воспринимается позитивно: в частности, баскский исследователь и в прошлом активист ЭТА Микель Азурменди называет эти мероприятия «инсценировкой пустых объятий между жертвами и убийцами»²⁰. По его мнению, вполне можно говорить о сходстве между боевиками ЭТА и активными нацистами – а раз так, то для подлинного примирения требуется безоговорочное осуждение бывших террористов. Ведь национал-социалисты, добавляет этот автор, в конечном счете, проиграли как раз потому, что мировое сообщество безоговорочно осудило как их идеалы, так и их самих – не оставив преступникам даже малей-

19 AZURMENDI M. *Op. cit.* P. 13.

20 *Ibid.* P. 14.

шей возможности заявить о себе как о жертвах. В отношении же ЭТА ничего подобного до сих пор так и не произошло; более того, сама группировка не принесла жертвам и их родственникам официальных извинений и по-прежнему не признает себя преступной²¹.

Пытаясь добиться для басков свободы от внешнего врага, ЭТА фактически разрушала свободу баскского социума изнутри, агрессивно реагируя на любые проекты будущего, не согласующиеся с ее собственным проектом.

Закрытость организации привела к тому, что ее активисты оказались словно обезличенными: они не воспринимаются как люди с уникальными историями, что также мешает консолидации баскского общества, в которой должны быть задействованы не только конструирование общей исторической памяти и обеспечение социальной стабилизации, но и инкорпорация личных историй. Эта тема стала центральной для вышедшего в 2021 году исследования Николаса Бакли, в котором он представил анализ семи собственных интервью с активистами ЭТА, отбывшими большие тюремные сроки. В своей работе автор пытается очеловечить конфликт, создавая нарративное поле, в котором могли бы сосуществовать различные истории. Примечательно демонстрируемое активистами отношение к насильственным актам: опрошенные охотно говорили о насилии со стороны испанского государства, но отказывались считать себя преступниками, сеявшими террор. Так, один из собеседников Бакли, рассказывая о своем участии в покушении на короля Хуана Карлоса I, видит в этой акции отнюдь не попытку человекоубийства: для него король – один из ненавистных для басков символов Испании, который необходимо было уничтожить²². Общим для всех интервьюируемых выступает опыт тюремного заключения. В их глазах тюрьма предстает не правовым инструментом, предназначенным для наказания и исправления преступников, а лишь способом морального давления: помимо прочего, как они полагают, она была призвана разрушать персональные связи между участниками группировки, разъединяя их физически и географически.

Интересно, что в интервью участвовала и женщина-активистка, что в отношении ЭТА следует признать довольно необычным фактом. Дело в том, что еще в 1997 году Фонд Гутген-

21 Ibid. P. 20.

22 BUCKLEY N. *Op. cit.* P. 136.

хайма провел социологическое исследование, где были обобщены личные данные шестисот террористов ЭТА, на основе которых специалисты сформировали социологический портрет типичного члена группировки. Было установлено, что в основном это «мужчина, холостой, выходец из провинции Гипускоа, очень молодой (часто моложе двадцати лет) и не носящий баскской фамилии»²³. Касаясь возможного влияния гендерных факторов на баскское движение, Бакли отмечает, что субъектность опрошенной активистки была полностью подчинена патриархальным стандартам, разделяемым ЭТА²⁴. В интервью она видела себя побочным продуктом социально-исторического контекста; иначе говоря, участие в ЭТА было для нее не *волевым* политическим актом, а лишь естественной производной, предопределяемой, с одной стороны, ее окружением, а с другой стороны, обстоятельствами ее жизни. Скорее всего подобная комбинация была не слишком типичной: об участии женщин в ЭТА известно немного, хотя и нельзя сказать, что их там совсем не было

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

МОЗАИКА БАСКСКОГО
СЕПАРАТИЗМА

БАСКСКАЯ ДИАСПОРА В ВЕБ-ПРОСТРАНСТВЕ

Чтобы быть настоящим баском, помимо всего прочего, нужно иметь американского дядюшку – точка зрения, озвученная первым секретарем Академии баскского языка, емко характеризует широту миграционных процессов, в свое время затронувших басков²⁵. В XIX–XX веках основными направлениями их миграции были страны Северной и Южной Америки. Причин для переселения было более чем достаточно: среди них Карлистские войны, гражданская война, экономические неурядицы. Баскской диаспоре исследователи посвятили немало внимания²⁶; я же здесь собираюсь бегло коснуться феномена баскской веб-диаспоры и ее эволюции. Первые сайты диаспоры появились в начале 1990-х, а сегодня их можно найти во всех частях света²⁷. Виртуальная диаспора тесно связана с реальной и до некоторой степени отражает ее, делая упор на культуру Страны Басков и создавая тем самым площадку для ностальгической идеализации «исторической родины». На ее веб-страницах можно найти баскскую символику, романтические образы традиционного сельского уклада и даже баскские

23 *Radiografía del etarra* // El País. 1997. 29 septiembre (<http://www1.udel.edu/leipzig/texts3/elb29097.htm>).

24 BUCKLEY N. *Op. cit.* P. 155.

25 KURLANSKY M. *The Basque History of the World*. London: Vintage Books, 2000. P. 103.

26 Подробнее см.: TOTORICAGUENA G.P. *Basque Diaspora: Migration and Transnational Identity*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2005.

27 OIARZABAL P.J. *The Basque Diaspora Webscape: Identity, Nation, and Homeland, 1990s–2010s*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2013. P. 24.

эмотиконы²⁸. Педро Ойарзабал характеризует все это как «банальный национализм»²⁹ – практики, направленные на воспроизводство весьма привычных и почти бессознательных действий, которые поддерживают национальную идентичность в разбросанных по всему миру диаспорах. Виртуальная диаспора представляет собой своего рода семью, что отражается как в названиях сайтов – например, «Братья» («Dapak Anaiak»), «Баскское братство» («Euskal Anaitasuna»), «Наш любимый дом» («Gure Etxe Maitea»), – так и в их направленности: с их помощью можно заниматься практически любым делом, воссоздающим ощущение родины и братства, включая совместные игры, прослушивание музыки, отмечание праздников и так далее.

На первый взгляд онлайн-диаспора, как и ее офлайн-версия, ориентирована преимущественно на культурные и языковые аспекты поддержания баскской идентичности. Однако это не совсем так. Большинство баскских веб-сайтов действительно в целом аполитичны, но есть и откровенно политизированные ресурсы. Благодаря трансграничной природе веб-пространства онлайн-диаспора обладает потенциалом, позволяющим формировать общее поле политически «заточенной» коммуникации. Фактически речь идет о создании цифрового варианта «Баскских земель» (Euskal Herria) в составе семи провинций – включая французские территории и Наварру, – где онлайн-диаспора становится как бы восьмой провинцией³⁰. Естественно, такие процессы не могут не раздражать политическую элиту испанского автономного сообщества Страны Басков. В глазах его правительства люди из диаспоры должны строго придерживаться роли своего рода послов, воссоздающих, опираясь на баскскую культуру, позитивный имидж региона за границей. Классическая офлайн-диаспора безоговорочно поддерживала политический курс баскских властей на самоопределение и не вступала в дебаты по этому вопросу. Но онлайн-диаспора открывает новые линии обсуждения политической проблематики. Если БНП сегодня фокусируется на судьбе испанских баскских провинций и их автономного развития в виде европейского региона, то в онлайн-диаспоре обозначилась тенденция на создание конкурирующих политических проектов, среди которых есть вариации, предполагающие политическое слияние всех исторических баскских провинций, включая Наварру и французские земли.

Пока, по-видимому, преждевременно говорить об онлайн-диаспоре как о новой политической силе, но нельзя исклю-

28 См., например: <http://www.muturzikin.com/gif.htm>.

29 OIARZABAL P.J. *Op. cit.* P. 120.

30 Ibid. P. 139.

чать, что в будущем она сумеет оказать значительное влияние на всю баскскую диаспору – изменив ее традиционные ориентиры, переместив дискурсивные акценты из культуры в политику и нарушив тем самым нынешнее монолитное единство с БНП. Кстати, трактовки национального будущего, разделяемые жителями разных баскских провинций, не одинаковы: традиционно баскскую независимость энергично поддерживают в провинции Гипускоа, чуть в меньшей степени – в Бискайе и довольно слабо – в Алаве³¹.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА
МОЗАИКА БАСКСКОГО
СЕПАРАТИЗМА

КОНФЛИКТ И БАСКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

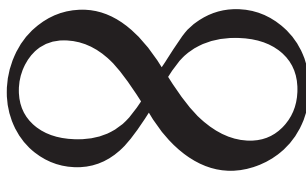
Стремление басков к самоопределению не могло не отразиться в художественном творчестве – в частности, в литературе. Баскские писатели затрагивают в этой связи широкий круг тем, среди которых романтизация и/или гуманизация образа террориста, воздействие крупных исторических сдвигов на жизнь человеческих сообществ, трагедия жертв и свидетелей террористических актов, значимость этнических корней. Кратко рассмотрим их на конкретных примерах, заимствованных из баскских произведений конца 1990-х – начала 2000-х.

«Сын аккордеониста» – один из самых известных романов Бернардо Ачаги, являющегося, по утверждению его российских издателей, «самым сильным голосом современной баскской литературы»³². События гражданской войны и возникновение ЭТА представлены здесь через семейную драму главного героя, который, будучи сокрушенным предательством собственного отца, поддержавшего генерала Франко, принимает сторону сепаратистов. На страницах книги то здесь то там мелькают образы бабочек с разнообразными баскскими названиями (автор особо подчеркивает: баскский язык весьма богат на названия и синонимы слова «бабочка») – символы, олицетворяющие малую родину героя, его родную деревню, исчезающий райский мир. Активисты ЭТА предстают в повествовании не хладнокровными убийцами, а борцами за выживание уникального края. Романтический образ террориста выводится и в романе «Коннемара в нашем сердце» Юлена Габирии, хотя в нем речь идет не о баскском сопротивлении, а об Ирландской республиканской армии, выступавшей за независимость Северной Ирландии³³. Близость двух мятежных регионов Европы, борющихся за самоопределение, в произведении показана через романтическую

31 См. итоги опроса, проведенного баскской социологической службой «Euskobarometro» в 2018 году: www.ehu.eus/documents/1457190/1525260/EB+2018+octubre.pdf.

32 Ачага Б. *Сын аккордеониста*. СПб.: Азбука-классика, 2006.

33 Габирия Ю. *Коннемара в нашем сердце*. М.: Герника, 2009.

историю ключевых персонажей – баскской девушки и ирландского парня. Уместно отметить, что романтические трактовки терроризма, предлагаемые баскскими писателями, не были эксклюзивным порождением литературного творчества: в первые десятилетия деятельности ЭТА баскская общественность, согласно данным социологических опросов, воспринимала активистов преимущественно в позитивном свете – как патриотов, идеалистов, романтиков. И лишь к 2000-м этот тренд сменился на негативное отношение³⁴.

Реконструкции мыслей и чувств террориста посвящен короткий рассказ Ивана Сальдуа «Библиография»³⁵. Здесь террорист – обыкновенный человек, такой же, как и все, разделяющий переживания и интересы сообщества: оказавшись за решеткой, он читает ту же книгу, какой увлечен и его тюремщик. В романе Анхеля Лерчунди «Абсолютное счастье»³⁶ шестнадцатилетняя девушка становится свидетельницей убийства, совершенного баскскими боевиками, и это событие оказывает колоссальное воздействие на ее последующую жизнь: все, что с ней происходит дальше, так или иначе возвращает ее к пережитому преступлению. В речи и думы своих героев автор вкладывает мысль о том, что террористы тщетно пытаются утвердить добро злыми средствами («Что за идиоты – они думают, что им удастся спасти мир»; «Остерегайся тех, кто делает доброе, обращаясь ко злу»³⁷.) Погибший от их рук – тоже баск, которого зовут Авель; аллюзии, отсылающие к библейскому братоубийству, более чем очевидны. Парадоксальным для главной героини представляется тот факт, что такое сокрушительное зло, как убийство, почти ничего не меняет в повседневной экзистенциальной ткани: в школе царит та же образовательная рутина, родственники, как и всегда, обсуждают житейские мелочи, а убийцы озабочены такими же бытовыми проблемами, как и прочие сограждане. Именно об этом в свое время писала Ханна Арендт, которая трактовала насилие как естественный и дополитический акт самоосвобождения, оправдываемый «необходимостью, теснящей всех смертных»³⁸. В подобной логике оно оказывается неотъемлемой составляющей человеческого существования, а вершащие его преступники предстают «ужасно и ужасающе нормальными»³⁹.

Влияние политических потрясений на жизнь сообщества отражено и в романе Кирмена Урибе «Бильбао – Нью-Йорк – Биль-

34 LLERA F.J. *ETA: medio siglo de terrorismo y limpieza étnica en Euskadi* // Sistema. 2013. № 231. P. 24–25.

35 Сальдуа И. *Библиография* // *Дождь в окне: антология баскского рассказа*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 214–218.

36 LERTXUNDI A. *Perfect Happiness*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada Press, 2007.

37 Ibid. P. 60, 78.

38 АРЕНДТ Х. *Viva Activa, или О деятельности жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. С. 42.

39 ОНА ЖЕ. *Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме*. М.: Европа, 2008. С. 411.

бао»⁴⁰. Это фактически собрание коротких историй, которые объединены общей идеей, заложенной в эпиграф: «Расскажи о себе самое сокровенное, [...] все публичное уже напечатано в газетах». Например, здесь есть история о выборе художника Аурелио Артета, которому после бомбардировки Герники баскское правительство заказало картину об этом событии, отражающую весь ужас произошедшего, и который от предложения отказывается: «Устал от войны, и все, чего он хочет – это покинуть страну и соединиться со своей семьей в Мексике»⁴¹. Любовь к семье выше творческого свершения и посмертной славы; в итоге заказ получает Пабло Пикассо, а результат известен всем. В некоторых историях иллюстрируется диссонанс между идейно-политическим и эмоционально-человеческим, мучающий людей:

«Она разместила в своем доме одного франкиста, но также и одну женщину, мать которой сидела в тюрьме. [...] Да, понимаю, это звучит странно, что у нее в доме жили люди того и другого лагеря. Но идеи одно, а сердцу не прикажешь»⁴².

Наконец, имеются и сатирические зарисовки:

«Бильбао. Шестидесятые. Каудильо готовится посетить город. [...] В целях пропаганды снимается фильм о встрече, чтобы его увидели заключенные. Власти желают продемонстрировать, что враги Франко повержены. [...] Кадры полностью деморализуют [заключенных]. [...] На улицах царит радость, все восторженно приветствуют Франко. На переднем плане возникает человек, забравшийся на фонарный столб на площади. Заключенные вдруг что-то понимают и хохочут. Человек, оседлавший фонарь, – один из пленников, сидящий рядом с ними в кинозале. Как может бедолага приветствовать Франко, если он за решеткой? [...] Как оказалось,] показывают кадры, когда “Атлетик” выиграл кубок последний раз. И кадры встречи “Атлетика” склеили с крупными планами диктатора»⁴³.

Наконец, баскские авторы, что вполне естественно, не могут обойти стороной и тему этнических корней: многие из них, подобно Бернардо Ачага, на всю жизнь очарованы своей малой родиной. В частности, такова одна из линий рассказа Шавьера Монтойа «Как уголь»:

«Должны пройти годы прежде, чем мы в полной мере осознаем существование крепких, хоть и незаметных уз, что привязывают нас к месту, где мы родились. Ведь хоть корни и скрыты под землей, но именно благодаря им высится дерево»⁴⁴.

40 УРИБЕ К. *Бильбао – Нью-Йорк – Бильбао*. М.: Герника, 2013.

41 Там же. С. 15.

42 Там же. С. 24.

43 Там же. С. 159.

44 МОНТОЙА Ш. *Как уголь // Дождь в окне: антология баскского рассказа*. С. 147.

Это вполне естественно: ведь, согласно «Баскской истории мира», баски всегда ощущают особость своего места среди народов планеты, в некотором смысле полагая себя самобытным миром. Мысль, что «малая родина и есть весь мир», отражается и в популярных анекдотах. В одном из них житель Бильбао – напомним, это административный центр провинции Бискайя – входит в книжный магазин и просит «мировую карту Бильбао». Продавец же в ответ уточняет: «Левого берега или правого?»⁴⁵.

* * *

Создание господствующих монолитных нарративов, зачастую предполагающих обособление «своих» от «чужих», представляет собой эффективный политический инструмент. Такой подход, однако, заметно примитивизирует действительность, не позволяя увидеть за массивами политического частные истории отдельных людей. У этой проблемы, как отмечалось в самом начале, две стороны. Первая из них теоретическая: здесь придется воссоздать содержательную полноту баскского конфликта, восполняя лакуны нарративной мозаики недостающими историями-детальями. Вторая, напротив, практическая: она предполагает капитальную проработку исторического прошлого, выступающую обязательной предпосылкой долгожданного умиротворения баскского социума. Уже сегодня очевиден интерес исследователей конфликта (и прежде всего самих басков) к практической стороне вопроса: в частности, их очень интересуют механизмы правосудия переходного периода. Тем не менее в ближайшее время мы, несомненно, увидим и труды, в которых будут воссоздаваться человеческие истории этого более чем векового противостояния.

45 KURLANSKY M. *Op. cit.* P. 4. Через город протекает река Нервьон, разделяя «мир Бильбао» на две части.